

Орган Кемеровского обкома КПСС и областного Совета народных депутатов

КУЗБАСС

173 (19503).

СРЕДА,

27

июля 1988 г.

Цена 3 коп.

зеленая жатва

НА СНИМКАХ: механизаторы совхоза «Заозерный» В. Петров, Г. Юрьев, С. Федотов и М. Щеглов у своего первого в этом году зарода; идет укладка стога.

Фото Ю. Панова.

ДОСКА ПОЧЕТА

По представлению районных партийных, профсоюзных и хозяйственных организаций на областную Доску почета занесены производки производства на заготовке кормов:

- колхоз «Правда» Беловского района (председатель колхоза В. Д. Зинченко, секретарь парткома С. Г. Тушков, председатель профкома Е. М. Константинова), заготовивший с начала сезона 1522 тонны сена, из них 90 процентов активным вентиляционным;
- бригада Н. П. Пересыпкина из совхоза «Чумайский», заготовившая 1670 тонн сена при плане 1630 тонн;
- бригада А. Л. Чивозерова из колхоза им. Кирова Юргинского района, заготовившая с начала сезона 550 тонн сена. Все сено заготовлено I и II классом;
- бригада Я. И. Бирта из совхоза «Краснинский», с начала сезона при плане 400 тонн заготовившая 709 тонн сена;
- бригада М. И. Бабича с птицефабрики «Искаля», за пятидневку приготавливая 110 тонн витаминно-травяной муки при норме 80 тонн;
- подрядное звено В. Ф. Гурбина из совхоза «Майский», на заготовке сена выполняющее норму на 240 процентов;
- звено М. Ф. Жарикова из совхоза «Сосновский» при ежедневной норме заготовки сена 16 тонн готовит 25 тонн;
- звено В. Н. Дмитриенко из совхоза «Горняк», с начала сезона на агрегате АВМ-065 приготавлившее 301 тонну травяной сечки;
- звено М. А. Савельева из совхоза «Горский», заготовившее за пятидневку 217 тонн сена при плане 125 тонн.

КОРМА В ПОЛЕ И ПОД КРЫШЕЙ

Свыше полутора тысяч тонн кормов заложили на хранение полевые совхозы «Искитимский». Не отстают от них кормозаготовительные колхозы им. Кирова, совхозов «Прогресс», «Лесной». А всего в Юргинском районе заготовили около половины того количества сена, что планировалось на нынешний год.

В колхозе имени 21-го артиллерийского полка в поле мы не увидели. Председатель правления Алексей Лаврентьевич Климов повел нашу рейсовую бригаду на секозавод, построенное шефами в прошлом году.

— Там зароды, — сказал он. — Под крышей в поле больше стога не ставим. Закладка сена в хранилище — работа очень трудоемкая. Примерно сорок тонн в день пополюют сеновую кладовую, в то время как при обычном способе, сготовив сена заготавливалось до 150 тонн. Но качество, конечно, не сравнить. Однако в других хозяйствах предпочитают все же стогование.

На границе земель колхоза с угодьями совхоза «Заозерный» открывается впечатляющая картина. Долина

визу сплошь уставлена копнами. Их двигают к первому зароду трактор.

У перелеска стоят еще три колесника. Знакомимся с хозяевами. Александр Генрих, Михаил Рудман и Александр Кулешевский используют переключку для тесмотра и мелкого ремонта. Вторая половина дня, солнце палит нещадно.

— Второй день мечем сено, — рассказывает А. Генрих. — Пока хвалится нечем, подобраем помаленьку.

Приехавший с нами председатель района народного контроля П. Г. Буряк напоминает:

— Не на этом ли лугу вы в прошлые годы по два укоса брали?

— Брали, — отвечает механизатор, — да только давно. Снова начнем скинды возить по первому снегу.

Знают ли здесь об опыте соседей, что с покоса управляют сено под крышу? Знают. Но на обыкновенной машине сено не вырези, нужны специальные транспортные тележки большой емкости. Их-то и нет.

Что-то не срабатывает в

организации труда у Генриха и его товарищей. Много сил потрачено на посев корнеплодов. По всем срокам поле должно быть зеленым, а здесь ни одного росточка, словно обрабатывали чистые пары. Видимо, накладка с качеством семян произошла, но звено на подходе и корнеплоды включены в договор. С подрядом в «Заозерном» обошлись, как с неродным дитя. Звеньевой Рудман не смог показать даже книжки взаиморасчетов. Смутное представление у рабочих о противозатратном механизме. Действует всею пресловутая норма-смена, а в конце года запланированы какие-то проценты от стоимости сверхплановой продукции. Зато обеды здесь дорогие, до двух рублей могут вычитаться с механизатора за горячее питание.

Вывод один — не подогрели людей к переходу на новую форму организации труда. Хотя опыт рядом, у соседей. Само собой, отсюда и количество, и качество кормов...

Кузбасс-2005

ОБНОВЛЕНИЕ ОТРАСЛИ

Говоря о развитии отрасли до 2005 года, надо отметить, что практически без увеличения выкладки чугуна, стали, добычи руды нам предстоит работа над достижением мировых уровней качества металла и осуществление широкой программы по охране окружающей среды. Во главу угла ставится, таким образом, задача решения экологической проблемы и социального развития наших предприятий. Практически не планируется строительство новых предприятий черной металлургии. Только в Тюменской области и на Дальнем Востоке, возможно, появятся два новых металлургических завода на рубеже тринадцатой-четырнадцатой пятилеток.

Основная же идея развития отрасли направлена на техническое перевооружение и реконструкцию существующих предприятий. Идет это в полнейшей мере и КМК, и ЗСМК, и Гурьевского металлургического завода.

Особое внимание пред-

стоит уделить обновлению сталеплавильного производства, развитию кислородно-конвертерного метода и, главное, внедрению машин бесперебойной различной стали. Это сокращает потери металла на 150—200 тысяч тонн в год.

Вторым генеральным направлением в металлургии является развитие листового проката. В то время, когда у нас в избытке сортовой прокат, мы испытываем голод по листу, вынуждены закупать его за границей.

Третья задача — совершенствование отделочных операций и четвертого передела. У нас большое отставание по качеству металла, его отделе, зачистке. Отстают и производственные гнутых профилей, различных покрытий.

На Западно-Сибирском комбинате намечается ввести стан-3500 для листового проката, а в четырнадцатой пятилетке начать строительство стана-350 на КМК.

Развитие черной металлургии пойдет за счет технического перевооружения и реконструкции предприятий

сурсов. Это, в свою очередь, потребует технического перевооружения предприятий рудоподготовки. Мундыбашская аглофабрика в связи с этим будет выведена из эксплуатации, а на ее месте появится новое современное предприятие. Надо сказать, что все аглофабрики предстоит оснастить экологически чистыми агрегатами — это серьезнейшая проблема, над которой уже работают наши ученые.

Что касается Новокузнецкого завода ферросплавов, здесь предусматривается только одно — широкая программа природоохранных мероприятий. Многие комбинаты волнуют судьба коксохимического завода. По плану министерства предусматривается остановка всех коксовых печей и полное перепрофилирование этого предприятия.

Сегодня предприятия нашей отрасли в Кузбассе заметно влияют на загрязнение окружающей среды. Суммарные выбросы в атмосферу составляют 775 тысяч тонн, а в водоемы — 21 миллион кубометров в год. Принято решение прекратить сбросы в воду в начале тринадцатой пятилетки, а к 1995 году сократить выбросы в атмосферу до предельно допустимых концентраций.

Приоритетное положение будет занимать и социальное развитие базы кузнецких металлургов. К 2000 году в Новокузнецке планируется ввести более двух миллионов квадратных метров жилой площади за счет всех видов строительства. Будут построены детская многопрофильная больница, Дворец культуры в микрорайоне Ильянский, спортивная школа, новые дороги и трамвайные линии.

Для развития социальной сферы в Гурьевске выделится 36 миллионов рублей. Но вопрос о строительной базе в этом городе пока остается открытым, его предстоит решать местным органам власти.

Л. РАДЮКЕВИЧ, первый заместитель министра черной металлургии СССР.

телеайн ТАСС

ПЕНЗА, 26. Своим транспортом доставили сегодня первую тысячу тонн зерна на элеватор водители совхоза «Юрьевский» Нижне-Волжского района. В этом году весь урожай хозяйства решено убирать и вывезти за пределы собственных сил, без привлечения шедеров и механизаторов со стороны. Командиром водителей автопоездов и машинисты зерноочистительных установок закрепились в совхозе подрядный договор. Механизаторы не только закупают подготовленную технику и старую по, но и вместе с совхозными специалистами выезжали на места, где работали механизаторы. Но не все механизаторы Пензенской области выехали в такой высшей готовности и моты. Во многом подвывает снабженцы. Они еще не освоились от устаревших схем бюрократического подхода и ограничивают хозяйства запасными частями и резинкой.

навстречу Дню шахтера

Отдача тонких пластов

В пластах мощностью около метра сосредоточена примерно пятая часть угольных запасов объединения «Южкузбассуголь». При этом главным образом самых ценных марок, чем и объясняется большой интерес горняков к их разработке.

В недалеком прошлом это затронуло тем, что не было подходящей механизации. Уж слишком тонкие пласты. Например, пущили по ним на шахтах «Зырянская» и «Высокая» механизмы ИМ-103 — неудача. А ведь такие на-

дежды возлагались на эту технику!

Поиски продолжались. На помощь горнякам пришли труженники Горловского машиностроительного завода имени С. М. Кирова, которые освоили выпуск комплексов КД-80. Один из них направили опять же на шахту «Высокая». Условия для испытаний оказались, пожалуй, труднее прежних. Экспериментальную лаву длиной в 140 метров проложили нарезали в угольном пласте метровой мощности, причем опасной погорным ударам.

Исходя из этого, бригада И. Л. Хрипли определила план добычи нынче 102 тысячи тонн угля. Профессиональное мастерство горняков и высокие эксплуатационные достоинства новой техники позволили бригаде выполнить эту программу почти на шесть месяцев раньше срока.

Начиная со второй декады июля, бригада работает с учетом будущего года. Ежедневно из маломощной лавы горняки добывают в среднем без малого 600 тонн угля вместо 403 по норме. Причем себестоимость каждой тонны ниже заданного уровня более чем на 70 копеек.

Закрепляя успех, мастера подземной добычи решили добыть нынче не менее 30 тысяч тонн сверхпланового топлива. За первую декаду июля в счет этих дополнительных тысяч уже добыто свыше 300 тонн.

(Корр. «Кузбасс»).

г. Осинники.

ЕЩЕ ВЧЕРА СКАЗАЛИ БЫ «НЕЛЬЗЯ!»

А сегодня городской комитет КПСС, Жилсоцбанк помогают новокузнецким строителям и металлургам возводить на основе глубокой кооперации новый завод крупнопанельного домостроения мощностью 75 тысяч квадратных метров жилья в год.

Да, это факт времени. Четыре предприятия: КМК, Засиба, завод ферросплавов плюс завод резервуарных металлоконструкций заключили договор с трестом «Новокузнецкгражданстрой» о совместном строительстве завода КПДС для возведения жилья хозяйственным способом.

Казалось, бы идея сама по себе проста. Но пришлось ждать перестройки, появления Закона о госпредприятии, разрешающего заключение прямых договоров, чтобы сломать ведомственные заборы и поднять престиж хозяйственного способа строительства на совершенно новое качественное, творческое, тонкое, придают наконец-то этому способу действительно хозяйственный, хозяйский смысл.

Сегодня, пожалуй, следует признать, что этот вид строительства, прозванный «хай-способом», многими руководителями ставил на грань нарушения не только легко уязвимой финансовой дисциплины, но и закона. Даже экономически крепкие предприятия, которые могли уверенно использовать возможности для расширения своих производственных площадей, развития побочного хозяйства, нередко попадают в тяжелейшую кабалу, когда берется за строительство жилья. За кирпич, изделия КПДС, облицовочную плитку, санфаянс приходится расплачиваться своими дефицитными резервами. И при этом все время болят: «не дай бог ревизия нагрянет или народный контроль спросит, где что лежало и почему исчезло». И попробуй тогда объяснить на основании какой инструкции кабель превратился в две-три машины облицовочной плитки, а редкий профиль обменяли на обычную арматуру для сборного железобетона. Причем это было не только вчера. Это продолжается и сегодня. Коротко говоря, хозяйский способ только-только начинает выходить из своего полудельного положения.

Это чуть уловил управляющий трестом «Новокузнецкгражданстрой» Михаил Михайлович Искусных. Интересно, что именно он, строитель, первый высказал идею кооперации. А тогда, по подсказке тревожащая реальность: в коллективе численностью более двух тысяч человек 600 очередников на жилье. В год трест получает не более 20 квартир. То есть, чтобы обеспечить очередников жильем, требуется 30 лет!

Мы рассчитали, что для реального выполнения программы по жилью до 2000 года и для нормального развития треста (расширение жилья рабочих, увеличение треста почти вдвое в ближайшей перспективе плюс переселение людей из санзоны), — рассказывает Михаил Михайлович, — необходимо нашему коллективу ежегодно строить 2—3 стоквартирных дома. Но как это осуществить на деле? С юридическими проблемами не получается, надежды на строительство не было. Решив перевернуть с директором КМК А. В. Реутов, ведь и у них большая проблема с жильем. (Действительно, у металлургов положение тоже хвое. Например, на КМК очередь на жилье составляет более восьми тысяч человек, три тысячи из них вообще не имеет своих квартир. Подрядным способом Кузнецкий комбинат ежегодно строит примерно 45 тысяч квадратных метров жилой площади, хозяйственный способ, как выразился секретарь парткома А. В. Реутов, пока «не идет» — слишком дорого приходится платить за изделия КПДС. Если в прошлом году удалось ввести таким образом 3,5 тысячи квадратных метров, нынче обидается около семи тысяч. Рост вдвое, но для КМК это все равно мизер, и очень экономически невыгодный. Такое же положение и в Засибе, где квартиры ждут 9,5 тысячи человек).

После разговора с Кузнецовым родилась идея строить завод железобетонных конструкций. Потом подключили к своим переговорам Б. А. Кустова, директора

Засиба, С. С. Жиллюкова, директора Кузнецкого завода ферросплавов, чуть позже в наш союз попросился и завод резервуарных металлоконструкций. А когда институт «Сибпромстрой», тоже заинтересованный в жилье, пообещал привязать площадку и разработать всю документацию, мы уже решили строить настоящий завод КПДС.

Идея обкатывалась более года, и с каждым этапом она становилась все привлекательней. Получили поддержку объединения «Кузбассгражданстрой», городского комитета КПСС.

Ведь в самом деле, реально не просто о заводе КПДС, а о современном предприятии, которое будет выпускать десятиэтажные дома из отходов.

В основу стеновых панелей пойдут доменные и мартеновские шлаки, зола с котельных ТЭЦ и... пыль завода ферросплавов. Все это дает 25 процентов экономии цемента. Более того, на заводе ферросплавов наконец-то исчезнут три факела, которые годами обогривают атмосферу, а с пуском нового завода они будут служить его котельной.

Пять руководителей предприятий сформировали совет директоров. Председателем выбрали М. М. Искусных как представителя заказчика и одновременно подразделения строительства завода.

Посоветовались с банком. Там пояснили: вкладывайте средства из фонда развития предприятия и строите свой завод! — провозглашает Михаил Михайлович. — Смета строительства завода составила 15 миллионов рублей. «Промстрой» дали задание приступить к проектированию завода.

Как же складывается эта сумма? В договоре об этом говорится так: завод строится на долевом участии всех названных предприятий хозяйственным способом за счет средств предприятий. И далее утверждается объем долевого участия каждого предприятия.

Выглядит это следующим образом: по 33,3 процента сметной стоимости завода вносит КМК и Засиба, 24,7 процента — трест «Новокузнецкгражданстрой», завод ферросплавов и завод резервуарных металлоконструкций — соответственно 6,7 и 2 процента. Согласно тому же договору, денежные суммы перечисляются на расчетный счет уже созданной при тресте «НПС» дирекции строящегося завода в Центральном отделении Жилсоцбанка Новокузнецка.

Любопытная деталь. Откуда у строительного треста, у этого спонсорника, который вечно без сапог, взял средства, в несколько раз превышающие вклады заводов ферросплавов и резервуарных металлоконструкций?

Идея новокузнецким мы поддержали не только морально, — рассказывает начальник объединения «Новокузнецкгражданстрой» В. И. Мотовилов, — Дело в том, что Закон о госпредприятии позволил нам самостоятельно, без каких-либо согласований с министерством, распоряжаться средствами своих предприятий. И мы использовали возможность в первую очередь направить часть их для укрепления социальной базы своих трестов. Для этого они отдают М. М. Искусных часть денег, отпущенных на приобретение оборудования и часть из 10-процентных отчислений. Таким образом, после пуска завода КПДС наши подразделения, расположенные на юге области, а это Киселевск, Прокопьевск, Гурьевск, Мыски, Междуреченск, Осинники, будут получать жилье дома для своих рабочих. Помоему, идея отличная!

Но вернемся в Новокузнецк. Итак, средства для воплощения идеи были найдены. Теперь во весь рост встала проблема преодоления фактора времени. Если идти обычным старым путем, то строительству нового завода грозила участь заурядного долгостроя. Для инициаторов такое смерти подобно. Ведь их расчет как раз и построен на выигрыше во времени за счет макси-

мального использования возможностей строительствоза хозяйством в новых условиях. Но Кемеровское отделение Жилсоцбанка не разрешило открывать финансирование без полного объема проектной документации. Совершенно справедливое требование, которое в обычных условиях привело бы к предостережению распыления средств и появлению новых долгостроев (а именно из-за его нарушения в планы строительства организации «исключались» заводом незначительное количество одновременно строящихся объектов), в данном случае стало помехой! Да еще какой! Переговоры длились почти полгода. И Москва, наконец, разрешила открыть финансирование строительства завода при параллельном проектировании.

— Это был, пожалуй, самый сложный этап, — говорит Михаил Михайлович Искусных. — Как только мы его преодолели, стали поступать средства на счет дирекции строительства. В тресте мы сформировали новое строительное-монтажное управление, которое занимается только возведением завода. Сейчас в нем уже трудится более ста рабочих, которым в этом году необходимо будет освоить на площадке КПДС почти два миллиона рублей.

Месяц назад я побывал на этой стройке. Честно сказать, был удивлен: слишком много уже сделано. Закрывается мысль, что кооператоры приступили к работам, не дожидаясь официального разрешения, уверенные в своей правоте, в благополучности своей цели. Уже подведены железнодорожные пути, которые свяжут завод с отвалами КМК, Засиба. Бетонщики заканчивали заливку фундаментов под бетоно-растворный узел, а фундамент под компрессорную станцию уже и вовсе готов. Если был бы сборный железобетон, монтировали бы стены. Строится склады, вспомогательные помещения, заканчивается вертикальная планировка.

На момент моего приезда ситуация была такова: на счете строительства находилось 1605 тысяч рублей, из них миллион уже освоено. А генеральный проектировщик — институт «Сибпромстрой» — уже выдал документацию на два миллиона.

Откуда такая прыть? И что значит «генеральный проектировщик»? Да, именно таким титулом обозначен институт в договоре наших кооператоров. За свой вклад в сооружение завода КПДС (без всякой доли средств) проектировщики будут получать 1,5 тысячи квадратных метров жилья в год! Скажите, какой еще институт может похвастаться подобным положением? Хотя справедливости ради надо сказать, что проектировщик этот достается нелегко. Ведь им никто не сокращал плановые задания, которые весьма напряженные.

Довольно мне будет свидетелем еще одного примечательного события из жизни этой новокузнецкой своеобразной корпорации. На очередном заседании совета директоров, проходившем на Засибе, М. М. Искусных представил своим коллегам нового члена совета — управляющего Новокузнецким отделением Жилсоцбанка СССР Людмилу Ивановну Шпакову. Таким образом, запущены теперь и счет «банкира», который, конечно, естественно, заинтересован в жилье для своего коллектива, кооператоры не только застраховали себя от всяких финансовых неожиданностей, добровольно отдав себя под контроль, но и приобрели компетентного советника и союзника. Людмила Ивановна здесь же определила и конкретные обязанности банка и идею строительства завода КПДС. Мы поддерживаем такое начинание и готовы при необходимости предоставить кредит.

Евг. БАГАЕВ, спец. корр. «Кузбасс».

г. Новокузнецк — Кемерово.

(Окончание следует).

хозрасчет; практика внедрения

ПОСРЕДНИК ИЛИ ДИСПЕТЧЕР

В прошлом году горняки нашего объединения добыли 9184 тысячи тонн угля. Более половины — коксующегося. Однако на первое января на складах шахт лежало 315 тысяч тонн топлива на девять миллионов рублей. Это топливо не было отправлено потребителям. Железнодорожники виноваты, скажет кто-то. Не совсем так. Считаю, дело в другом.

Все знают, что деньги за свою продукцию предприятие получает лишь после того, как отправит ее потребителю, после реализации. Скажу больше: нам, горнякам, еще завидуют, потому что имеем дело с одним оптимальным покупателем, с управлением «Кузбассуглеснабсбыт». Оно оплачивает нам каждую тонну топлива сразу, как только она отгружена. Не надо дожидаться, когда груз дойдет до потребителя, есть ли у него деньги, как быстро он переведет их на наш счет. Словом, при таком посреднике вроде бы трех жалоб не должно быть на судьбу. Однако десятки миллионов все-таки недосчитались.

Уголь, как известно, из забоев поступает прежде всего на склад добычного предприятия и, пока лежит там, углесбыту до него нет дела. Лишь когда мы сами погрузим его в вагоны, тогда по-является посредник.

Улавливаете мысль? «Кузбассуглеснабсбыт» работает не с нашей продукцией, а только с бумагами на нашу продукцию. И не тогда, когда она лежит на складе, а когда уже «на колесах». Издавна сложилась практика, при которой горнякам надо и уголь добыть, и найти транспорт, и позаботиться о погрузке, а посредник... лишь покупает. Зачастую бывает и так: железнодорожники примут и выполнят нашу заявку на порожняк в полном объеме. Казалось бы, можно грузить топливо. Но представитель сбыта с олимпийским спокойствием извещает: не торопитесь, покупателя на уголь данной марки нет и грузить его не стоит.

Куда же он денся, покупатель? Ведь есть головной план по добыче угля именно по данной марке. Этот план согласован был со всеми, в том числе и с «Кузбассуглеснабсбытом». Под него же верстали план грузо-перевозок железнодорожники. Например, в «Талдинском-Северном» сейчас уголь марки Дрок-2 скопилось более ста тысяч тонн. Бывало, что и по три-

ста тысяч накапливались. Добытый с огромным трудом, он лежит мешками, разлагается, терпит частые и следовательно падает в цене. Убытки, естественно, несет объединение. Оно же, когда уголь вот так вылезется и от него остается одно название, выплачивает потребителям неустойку.

Как быть? Сокращать добычу? Не дело отказываться от работы. На мой взгляд, надо отказываться не от добычи топлива, а от сложившейся практики работы посредника. Обратите еще раз внимание на цепочку, по которой идет уголь до потребителя. Пока он в пути от забоя до угольного склада, каждая тонна, на виду, на учете. Когда в вагоны загружен, тоже под хорошим надзором. А вот на складе — без надзора. К топливу там отношение двойное: для горняков, которые его добыли, это уже готовая продукция, а посредник, поскольку этот уголь еще не поставлен «на колеса», не признает его в расчет. Ничейный уголь!

По-моему, выданное на этот уголь топливо посреднику надо принимать сразу на складе добычного предприятия. Он же — оптимальный покупатель. Вот и пусть у горняков берет уголь, у транспортников — средства для перевозки. Словом, занимается тем самым делом, которое обозначено на его вывеске. С нашей стати он сузил круг своих обязанностей до диспетчера с указующим перстом? Пусть посредник покупает уголь, как говорится, на корню. Выложив деньги за то, что лежит на складе (можно, кстати, и склады передать в аренду ему), посредник, как я полагаю, намного активнее будет искать потребителей, оперативнее решать вопросы своевременной отгрузки.

Могут возразить: углесбыт на такое не согласится. Конечно, кому захочется свое существование представлять жесткие условия взаимоотношений? Но тут важно помнить, что сбытовик будет против, не стоит. Не те времена. Закон о государственном предприятии дает горнякам право на прямые контакты с потребителями. Сегодня посредник щеколет тем, что выплачивает горнякам деньги задолго до того, как получит их с потребителей. Солидный аргумент! Но ведь эти затраты может взять на себя, скажем,

Промбанк, который теперь на самфинансировании и тоже кровно заинтересован в постоянных дополнительных доходах.

В том же Законе о предприятии подчеркнута, что интересы потребителя стоят на первом месте. «Кузбассуглеснабсбыт», услугами которого мы пользуемся, рано или поздно придется считаться прежде всего с нашими интересами, придется перестраиваться не на словах, а на деле. Или мы, горняки, вынуждены будем отказаться от его «диспетчерских» услуг и работать по принципу: сами добыли уголь — сами продали. Вполне понятно, что это прибавит шахтам и разрезам хлопот. Но эти хлопоты выгодные, так что выхлопа не останется.

Работая непосредственно с потребителями, будем лучше знать его нужды и потребности, знать рынок и спрос, научимся рекламировать свою продукцию. Словом, будем строить всю работу по реализации продукции на уровне требований времени.

И уж наверняка в нашем деловом сотрудничестве с потребителями не будет никаких несправедливостей, видим сегодня. Возьмем, к примеру, тот же разрез «Талдинский-Северный». Он в 50 километрах от Прокопьевска. Обслуживает его ПТУ, которое в Киселевске. А закреплен разрез за конторой углесбыта, что в Новокузнецке. Представьте, какой треугольник! Вот и приходится нам при оформлении документов на отгрузку с этого разреза каждый раз гонять автомашину, жечь бензин, совершать по городу «неприятности»: село Большая Талда — Прокопьевск — Киселевск — Новокузнецк. Два года прокопьевские горняки предлагают «Кузбассуглеснабсбыту» закрепить разрез за Прокопьевской конторой углесбыта, но — увы! Даже в этом не идут на уступки.

Словом, вопрос о том, нужен ли посредник горнякам, назрел давно. Стоит проблему изучить, выслушать заинтересованные стороны. Пока же ясно одно: это не-разрешимая роскошь, когда посредник по сбыту угля ограничивает свои заботы лишь функциями диспетчера.

В. ЗЕЛЕНЦОВ,
горный инженер,
г. Прокопьевск.

Новокузнецк. Улица Кирова.

Фото В. Грызмиха.

бесхозяйственность ДОЛЖНОСТНАЯ КАРУСЕЛЬ

Уже несколько лет помещение для магазина №39 ора «Анжероуголь» арендует у линейной производственно-диспетчерской станции Миннефтепрома, где руководителем т. Належдин. Здание в плохом состоянии — протекает крыша. И никак с этой бедой не справится. Тов. Належдин и не отказывает в ремонте, обнадивляет, но проходит годы, все остается по-прежнему. Правда, после выступления газеты «Борьба за уголь» ремонт состоялся. Приходили рабочие, лазази по крыше, что-то делали, а крыша протекает стала еще сильнее.

При проверке магазина 7 мая этого года мы увидели удручающую картину: в подвале, где находятся холодильные камеры и основные складские помещения, на полу вода. Чтобы спасти продукты, часть их подняли наверх.

12 апреля магазин посетил с проверкой главврач санэпидстанции Климантов. Потому мая опять приходила с проверкой санврач ора Т. И. Челкеева.

Словом, карусель крутится, а дело стоит.

В. ГАВРИШИН,
А. ГОРЬЕЛ —
члены комиссии общественного контроля,
облсовпрофа,
г. Анжеро-Судженск.

заботы города Новые Взаимоотношения

Кемеровский горисполком ищет нестандартные формы работы

Недавно председатель Кемеровского горисполкома В. В. Михайлов провел пресс-конференцию для представителей областских, многоотраслевых газет, радио и телевидения. Цель — широкого информирования о насущных проблемах областного центра, об изменении стиля и методов работы исполкома.

В. В. Михайлов начал с того, что определил четыре главных направления в работе городского Совета на народный депутатский и это — замена давно ставшего нам привычным определению «горисполком» на более широкое понятие «Совет» — было одной из показательных новостей, которая не могла не броситься в глаза. Штатные работники исполкома начинают понимать, что они не одиноки в своих устремлениях, что они представляют лишь малую часть большого выборного органа.

Итак, какие же главные проблемы предстоит в ближайшее время решать Кемеровскому городскому Совету народных депутатов? Это прежде всего экология. Это прежде всего экология. Это прежде всего экология. Это прежде всего экология.

Здесь, что денег на решение данной проблемы выделяется министерствами вполне достаточно, что и их мы не всегда в состоянии освоить, так зачем же накапливать еще какие-то средства? Это так, но не совсем. Выделенные централизованно деньги имеют конкретные адреса, а жизнь подсказывает, что адреса эти не всегда те.

Так, прежде всего надо заниматься научными изысканиями, без которых мы просто-напросто не в состоянии оценить приоритетность тех или иных мероприятий. Ведь надо признать, что в вопросах экологии мы большей частью действуем вслепую, из сотен ингредиентов, попадающих в воздух, почву и воду, мы более или менее можем оценить едва ли два десятка и уж совсем не в состоянии определить опасность вторичных последствий — реакции идут ведь не только в химических аппаратах, но и в воде, воздухе, почве, и никто сейчас не возьмется сказать, какие именно реакции, какие долговременные последствия можно ждать от них.

Эти ответы должны дать наука, а ее надо финансировать. Деньги на это пред-полагается взять из предприятий. Основная же задача будет финансировать экологические программы убыточных предприятий. Прибыльно ли предприятие, экологично ли — не имеет никакого значения, а вот с точки зрения финансистов непродуктивная разница между ними. Понятно также, что любое министерство не даст ни копейки на экологические мероприятия для подразделения другого министерства. Такое перераспределение средств с помощью платы способами производить Совету на местах.

Надо сказать, что идея о взаимности платы за экологическую нечистоплотность воспринята неоднозначно. Есть мнение, что подобное решение вообще противоречит закону, хотя сомнительно, особенно если идти от главного постулата нашего времени: «Разрешено все, что не запрещено», да и вообще это как раз соответствует повышению роли Советов. Если местная власть не будет иметь в своих руках экономические рычаги влияния на предприятия, то это опять же будет властью на словах.

По вполне понятным причинам без энтузиазма восприняли это новшество руководители предприятий, которым в условиях хозрасчета приходится считать деньги. На пресс-конференции прозвучали вопросы от представителей производственного объединения «Азот», адресованные В. В. Михайлову. И очень любопытно было наблюдать, как поменялись полосу. Еще полгода

назад из зала летели злые, конкретные реплики, а из президиума отвечали: «...продлана большая работа». В этот раз было все наоборот. О большой «продланной» работе по экологии, по сокращению выбросов заговорили «аэотники», Михайлов жестко прокомментировал в том смысле, что вся эта работа ни городской Совет, ни горожан удовлетворить не может. В данном случае с ведомственными подходами выступил «человек из зала», а с позиций защиты интересов горожан — председатель горисполкома, а это как раз и есть то, к чему и должна стремиться перестройка в работе Советов.

Сегодня, на новом этапе строительства нашего общества, видимо, следует замечать все подвижки в этом направлении, надо всемерно способствовать пониманию прямой истинной городской Совет — это не два десятка кабинетов, а причастность от людей на начальниках, а наши подпреды, наши избранные, которым мы доверили и с которыми мы всегда можем спросить. Но которым мы должны и помочь.

Вот с помощью как раз и не спешим. Примеров тому много. Все еще жива в людях уверенность, что любой непорядок в городе — прямая вина горисполкома. В общем, это так: горисполком для того и создан, чтобы отвечать за все, что происходит в городе. Но возьмем те же пляжи, состояние которых газета «Кузбасс» оценивает ежедневно не выше, чем «удовлетворительно». Да, местами массового отдыха у нас занимаются пока не так, как хотелось бы нам, горожанам, но тем не менее кабинеты для перераспределения доходов, урны на пляже калечат не работники горисполкома, а мы с вами. Что же мы берем наше общество?

И еще пример. С основным бором. Положение там стало критическим. Как известно, на содержание бора отпущено всего три тысячи рублей в год. Был кинут клич — поучаствовать в субботнике на благоустройстве этого уникального уголка природы и «сброситься» горожан на помощь бору. И что же? На субботник пришло гораздо меньше людей, чем ожидалось, а денег так и вовсе поступило на счет всего ничего — чуть больше трехсот рублей. Хорошо, что депутат городского Совета народных депутатов В. И. Овденко выспросил в двух московских министерствах миллион на эти цели.

Время взаимных упреков прошло, наступило время общей работы — вот главная мысль, которую следовало вынести с пресс-конференции. Было принято решение проводить подобные пресс-конференции регулярно.

Б. СИНЯВСКИЙ.

Большого принимает учёный

В определенный день в половине девятого у подъезда Государственного института усовершенствования врачей (ГИУВ) останавливается несколько легковых машин из г. Осинники. Забрав несколько ведущих специалистов, они направляются в обратный путь. Сотрудники института едут на работу: вести прием, консультировать, лечить.

Итак уже несколько месяцев. Все началось с того, что ректор института Анатолий Андреевич Лукин обратил внимание, как часто на прием к новокузнецким врачам записываются жители соседнего города.

— Медики, конечно, есть и у нас, да квалификация у них не та, что здесь, — говорили они. — Опять же оснащенность оборудования... Вот и едем к вам. Как откажешь в такой просьбе... Принимали всех до единого, хотя и без прихвальных работ хотеть отбавляли. И с оборудованием не так уж хорошо, как может показаться со стороны. Что скрывает, скупно пока еще выделяет министерство нужные деньги.

— Не меньше забот и у нас, — рассказывает заместитель председателя Осинниковского горисполкома О. И. Гусева. — Город не-

большой, врачи высокой квалификации прямо-таки наперевал.

В свою очередь директор шахты «Капитальная» Ф. Ф. Никитин обосновал вышестоящим органам, с его точки зрения, забрав несколько ведущих специалистов, они направляются в обратный путь. Сотрудники института едут на работу: вести прием, консультировать, лечить.

Вот так в разных местах возникла мысль заключить договор о сотрудничестве между коллективами ГИУВа, шахты «Капитальная» и отделом здравоохранения горисполкома, чтобы решить сразу два вопроса — улучшить медицинское обслуживание соседнего города и укрепить материальную базу института.

Соглашение вступило в силу. Институт организует для осинниковских врачей постоянно действующие семинары по актуальным проблемам медицины, ежемесячно в медсанчасти шахты «Капитальная» проводят консультативные приемы больных, разрабатывают системные медико-социальные мероприятия для усиления борьбы с алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Горздравотдел обязуется своевременно подавать автотранспорт — упомянутые «легковушки», обеспечивает ученых помещениями и

всем необходимым для исследований и консультативной лечебной работы.

Шахта намерена оплатить стоимость медицинской аппаратуры, что поступает в адрес института. Вместе с тем создаются ученые должности, которые определяли влияние вредных производственных факторов на здоровье горняков. Совместные усилия ученых и практикующих врачей сосредоточиваются на медико-социальном изучении причин наиболее характерных заболеваний. По его результатам ученые предлагают рекомендации для борьбы с этими недугами.

С апреля, когда договор вступил в силу, специалисты института проконсультировали около трехсот больных, в том числе около сотни горняков «Капитальной», много детей. Часть из них направлена в клинику Новокузнецка. Причем примерно у каждого пятого уточнен или принципиально изменен диагноз.

Закончились занятия выездного цикла усовершенствования по актуальным вопросам врачбно-трудовой экспертизы, на которых повысили квалификацию около тридцати терапевтов и невропатологов. Вот так в сжатые сроки, практически

не покидая рабочие места, осинниковские врачи пополнили свой профессиональный багаж, за что они благодарны организаторам цикла — доцентам А. И. Беллевскому, Ю. Н. Михайлову, преподавателям Э. Р. Ильиной, Е. В. Чурляевой, В. В. Иванову.

С большой нагрузкой и хорошим качеством ведут консультативную работу профессор Р. В. Вербицкий, Э. М. Беркин, ассистент кафедры Б. В. Крючков и целый ряд других сотрудников института, для которых выполнение договорных обязательств стало едва ли не каждодневным делом.

Не остаются в долгу и горняки. Они уже приобрели для института немало ценного оборудования.

Первые шаги к сближению медицинской науки и практики показывают, что это одно из самых необходимых условий, создающих предпосылки для коренного улучшения профилактического здравоохранения и качества лечебно-диагностической работы.

А. ЦЫРЯПКИН,
корр. «Кузбасса».

фотоинформация

ЛЕЙНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. Эксперимент по выращиванию картофеля по европейским технологиям проводится в совхозе «Агротехника» (АПХ «Тосненский»). Рядом с советскими специалистами трудятся представители французской фирмы «Клевер-Ина» и голландской фирмы «Агрико». Иностранцы специалисты, получив для посева 150 гектаров, привезли в Советский Союз сельхозмашины, комбайны, семена, удобрения. Очень замечательны решат, какой фирме отдать предпочтение. ИА СНИМКИ: на полях фирмы «Клевер-Ина» фотохроника ТАСС.

телемайн ТАСС

ОРДЖОНИКИДЗЕ, 26. В единой технологической зоне объединены в этом году в Советской Осетии уборка, транспортировка и переработка урожая садов огородов. Сегодня консервные предприятия начали массовый сезон

переработки овощей, фруктов и ягод. Чтобы ускорить переработку сырья и сократить потери, предприятия совместно с хозяйствами организовали сеть приемных пунктов непосредственно в местах сбора урожая. На многих предприятиях увеличены мощности, смонтированы новые автоматические линии. АРШАТ (Армянская ССР),

26. Новый торговый центр аграрного иташского района принял первых посетителей. Он предлагает покупателям широкий выбор товаров. Здесь же действует стол заводов, кафе и бары. Внедрены прогрессивные виды торговли с применением электроники. С начала этого года в Армени введено более 50 предприятий торговли.

будни села ШАГИ К УСПЕХУ

В Чебулинском РАПО мы видели график удоя молочной за ряд лет, вычерченный разными цветами. Исдали он похож на изоморфный телефонный кабель. Читается этот график однозначно: какие бы меры в районе не принимались для увеличения продуктивности молочного стада, эффекта они не дают. В конце концов результаты года всегда практически одинаковы — 2500 килограммов молока в среднем на корову. Значит, что-то сдерживает рост продуктивности...

Директор совхоза «Чумайский» В. Меренков объясняет существование этого «сфрэнченного» графика» про-

— Трудно было изменить положение в молочном животноводстве раньше. Ведь нам планировали все: и поголовье скота, и посевы кормовых культур, и даже продуктивность скота. И планировали с расчетом на минимальные результаты. Корма — чтобы как-то прокормить скот, продуктивность — чтобы как-нибудь выполнить план. При этом совершенно не учитывалось, что такое планирование ведет к удорожанию продукции.

Ныне наш совхоз уверенно выходит на треххвостый рубеж. Животноводы уже на некоторых фермах всерьез подумывают о четыреххвостых удоях. За последние годы у нас продуктивность скота растет довольно высокими темпами. Ежегодный плюс достигает 10 процентов. И этот рост устойчив.

Рост не случаен. Действуют тут множество факторов. Один из них — растущая из года в год молодежная улица, где в квартирах булет не только холодная вода, но и горячая, да еще и центральное отопление. Жильцов стало больше, во многого сдвинуло проблему кадров. Не менее весом и другой фактор. В совхозе до минимума сократили поголовье малопродуктивных и яловых коров. Их заменили на фермах первотелки с минимальным удоем в 14—15 килограммов молока. Пожарный, впервые в совхозе кормовые культуры стали уделять столько же внимания, как и зерновым. Потому возросла урожайность трав и силосных культур.

Впервые полеводы применили современную интенсивную технологию заготовки кормов. В прошлом году на уборку трав здесь затравили всего десять дней. Но за это короткое время заготовили шесть тысяч тонн сена. И почти все корма были отличного качества. Высоким содержанием каротина отличалось не только сено, но и солома путем активного дозревания, но и заготовленное михайловским способом.

Но недовольны животноводы успехами. Ветеран животноводства бригадир центральной фермы В. Минтина, где в минувшем году получен треххвостый удой молока, говорила нам: — Мало совхоз пока готовит кормов. Минувшей зимой нам не хватало сена. Чтобы дальше расти, нам надо увеличить производство кормов почти в полтора раза.

Разговор этот происходил в конце зимовки. А сегодня специалисты хозяйства сообщили, что в прошлогоднем дефицит гектаром силосных культур прибавили еще сто. И отданы эти посевы в руки заинтересованных земледельцев. Вся кукуруза обработана культурами в один след. А предварительно после посева было проведено двукратное боронование с целью уничтожения сорняков.

На большинстве полей ныне отличные травы. И вот уже завершается заготовка второй сотни тонн витаминного корма. Сено готовится активным вентилированием.

Совсем недавно на совхозах в Чебулинском рай. оно можно было слышать: «Ну вот, дали самостоятельность хозяйствам, а что-то не видно, чтобы кто-то воспользовался ею для увеличения производства зерна, мяса и молока». Сегодня в совхозе «Чумайский» «плюсы самостоятельности» видны отчетливо. Совхоз ежегодно отправляет государству сверхплановое молоко. Но это не мешает администраторам наполнять руководителем хозяйства. «Ваш совхоз не выполнил план по головьям коров».

Создается впечатление иногда, что руководителям агропрома не так важны само производство молока, при-оль, как выполнение плана по посева и поголовью скота.

В. БЕЛЕНКИН,
сотрудник районной газеты «Ленинская искра».

В. КАРМАНОВ,
корр. «Кузбасса».

Чебулинский район.

